

Профессия - служение

Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи...

Яркая, многогранная в своих дарованиях, приветливая, по-русски красивая – такой все знают регента храма Луки Симферопольского Инну Пустовалову. А она все дарованные Богом таланты полностью отдаёт людям и Церкви.

Память сердца

Встречаясь с неординарным человеком, мы порой невольно ему завидуем. Почему-то срабатывает инерция мышления, диктующая нам, что перед нами счастливчик, который всегда знает, куда идти, и у которого всегда есть силы на этот путь. У него, как нам кажется, не бывает ошибок и разочарований. К примеру, Инна Валерьевна с детства, ещё учась в музыкальной школе, решила стать хоровым дирижёром – и вот, пожалуйста, руководит, пусть небольшим, но стройным коллективом на церковном клиросе, а ещё в её подчинении пусть не идеально слаженный, зато от души поющий коллектив воспитанников детского сада № 52 «Ромашка».

Хотя лично сама Инна Валерьевна своей заслуги в этом не видит. Считает, что ей просто повезло встретиться с людьми, которые сыграли в её жизни определяющую роль. Один из них – Лев Борисович Кехман, руководивший детским хором в музыкальной школе города Самары, где наша героиня родилась и училась. Тогда, ребёнком, ей очень нравилось сводить все звуки мира к песенной гармонии и очень хотелось, как и Лев Борисович, держать в руках дирижёрскую палочку.

Или ещё одна встреча – случайная, из времени семейной поездки на Валаам. Попутчица Галина Борисовна **Мигунова** оказалась тем самым человеком, который семь лет подряд, каждый день, в любую погоду приходил на место разрушения Свято-Троицкого собора в центре **Вольска**. Там она – когда с группой единомышленников, когда в одиночку, читала акафисты, пытаясь обратить внимание городских властей на необходимость восстановить святыню. Многие откровенно называли её сумасшедшей, только какое это имеет значение? Важно то, что сегодня собор восстановлен.

Такие встречи судьбоносны - считает сама Инна Валерьевна. Впрочем, они с каждым из нас происходят. Просто не каждый способен услышать в них голос Провидения.

Отечество большое и малое

А сама Инна Валерьевна, окончив дирижёрский факультет Самарского института культуры и отработав несколько месяцев концертмейстером в детском клубе, пошла ...служить в армию. Не по призыву, конечно, а по семейным обстоятельствам. На должности механика радиорелейной станции Р-419, в той самой части, где дослужился до звания майора её дед, она три года вносила свою лепту в боеспособность Отечества. И опять кто-то скажет «повезло»: батальон, в котором служила ефрейтор Пустовалова, был «поющим» - настоящая военная семья.

Глядишь, и карьера военного дирижёра могла бы состояться, но тут судьба делает новый поворот, и Инна Валерьевна оказывается в Центре реабилитации несовершеннолетних подростков «Волжанка». Семь лет она работает с «трудными» подростками, которых снимали с поездов и приводили из подвалов – завшивевших, грязных, не знающих толком родной грамоты. Они кидались в воспитателей табуретками и сбегали «на волю». А те пытались догнать их на общественном транспорте, бегали за ними по полю, закованному снежным настом. Этих «маугли» потом отмывали, лечили и – как же без этого! – проводили для них и вместе с ними концерты, праздники, тематические вечера, пытаясь компенсировать изломанность детства хотя бы каплей гармонии.

Самой же Инне Валерьевне работа в Центре помогла почувствовать, что она очень любит детей. Не только своих (старшие Лена и Алексей тогда уже родились), но и всех. И всяких. Некоторое время она работала в Вольском Центре реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. О Церкви она всё это время мало думала. Заходила в храм время от времени, ставила свечу – и всё.

Храм исцеляющий

Любовь всегда начинается с отдачи. Нет смысла говорить о любви, пока ничего не сделано во имя этого чувства. Однажды знакомая, которая пела на клиросе, предложила Инне Валерьевне прийти к ним в храм – нужно было укрепить хор. Конечно же, Инна откликнулась, начала осваивать азы клиросного пения. Вот тут-то и открылось для неё окно в мир не просто музыки, а Истинного Света. Прошло время – и она полностью отдалась церковному служению, став регентом одного из храмов.

Сложилось всё, что собиралось по крупицам. Её временное (на период учёбы мужа в военной академии) проживание в Москве рядом с храмом Трёх святителей на Кулишках, где в душу глубоко запали проповеди настоятеля - доктора богословия, профессора Свято-Тихоновского Православного Гуманитарного университета протоиерея Владислава Свешникова. Где служил регентом Евгений Кустовский – основатель и руководитель Московских Православных Регентских Курсов, автор целого ряда учебников.

А потом ей пришлось пройти невыразимо трудную, длительную, промыслом Божиим попущенную школу спасения третьего своего ребёнка. Вова был желанным, но резус-фактор вмешался по своему произволу. В реанимации новорожденному дважды делали переливание крови. Шансы на жизнь младенца были столь невелики, что пришлось срочно окрестить его прямо в роддоме. Тогда ещё не от глубокой веры, а скорее, просто в отчаянии, день за днём, Инна начала читать акафист Пресвятой Богородице. И при первой возможности вернулась на клирос.

Ровесники Вовы уже пошли в детский сад, а мальчик всё ещё не мог ходить. Однажды Инна взяла его в долгий крестный ход – и именно там Вова сделал свой первый шаг. «Не понимаю, - сказал позже один из докторов. - Тот, о ком написаны все медицинские заключения в медицинской карте ребёнка и тот, кого я вижу перед собой, - это совершенно два разных человека!». А что же тут непонятного? Обычная сила материнской любви, удесятёрённая верой в Бога – вот и весь секрет. Хотя то, что суть этого дара логическому осмыслению не поддаётся – это правда.

Верный вектор

Пять лет назад семья Пустоваловых перебралась в Чехов. Здесь Инна Валерьевна даже вариантов иных не рассматривала – сразу пришла в Зачатьевский храм на клирос и в воскресную школу. Рассказывает об этом, снова преисполняясь чувством благодарности к тем, у кого училась профессиональному мастерству, к таким высокого уровня музыкантам, как священник Анатолий Трушин и его супруга матушка Додо, певчие Елена Павлова, Василий Королёв...

Спустя некоторое время Инна Валерьевна поступила регентом в храм Луки Симферопольского, где продолжает служить и поныне. И опять не устаёт благодарить Бога за прекрасных людей – их она встречает повсюду: и в храме, ставшем «своим», и в Чеховском клубе православных журналистов, где она все пять лет существования Клуба принимает самое активное участие во всех мероприятиях.

Она, вопреки закону «выгорания», продолжает любить детей и видеть смысл жизни в служении людям. И главной целью своей ставит не просто грамотное исполнение богослужебных распевов, а именно стремление к тому, чтобы окружающие полюбили православное богослужение и стремились в нем участвовать: петь, читать, помогать в алтаре.

- Просто надо всегда идти к Богу, - говорит Инна Валерьевна. – Это трудно. Приходится заставлять себя, порой встречать непонимание со стороны близких или коллег. Но если трудно идти, то надо хотя бы устремляться в сторону Бога. А остальное само сложится.

Наталья Мотина